

Проблемы ответственности и распределения рисков в нефтегазовых контрактах

**Комментарий к делу Seadrill (Норвегия) v. Gazprom
(Россия) [2010] EWCA Civ 691**

Ответственность сторон и связанные с нею риски являются, наверное, самыми проблематичными для сторон, которые заключают нефтегазовые контракты. И это происходит, потому что нефтегазовые контракты являются самыми рискованными по своей природе и регулируются специальными правилами, отличным от тех, которые регулируют общие договоры.

**А.Ш. Ахмедов
07.07.10**

В нефтегазовых договорах многое зависит от того, какое право будет применяться к контракту, заключённому между разнонациональными сторонами. Стороны не всегда учитывают, что ответственность одной из сторон, предусмотренная одной правовой системой, может и не предусматриваться другой правовой системой. И это также показывает, что стороны, заключая такого рода договора, подходят очень неосторожно в оговорке отдельных пунктов в договоре.

17 июня 2010 года, Апелляционный суд Великобритании вынес решение по делу между российским гигантом Газпром и норвежской компанией Seadrill. Фабула дела такова: Газпром заключил договор с компанией Seadrill на бурение скважин в Индии. При заключении договора стороны использовали стандартную проформу договоров на бурение скважин, разработанную Международной Ассоциацией Буровых Подрядчиков (International Association of Drilling Contractors), которая базировалась в США. При этом, данный договор предусматривал, что в случае возникновения споров между сторонами применяется английское право.

Когда подрядчик погружал ножку буровой установки для бурения первой скважины, буровое оборудование было повреждено и было транспортировано в Сингапур для ремонта. Однако стороны расторгли договор, и буровое оборудование так и не было возвращено на место бурения в Индии из Сингапура.

Ввиду того, что контракт предусматривал английское право в качестве права регулирующего данный договор, Seadrill подал иск в английском суде. В суде, компания Seadrill признала, что её работники проявили небрежность при погрузке ножки буровой установки, но при этом потребовала оплатить сделанную работу в скважине. Со своей стороны, Газпром потребовал возмещения прямых убытков, понесенных после повреждения бурового оборудования. Однако компания Seadrill возражала, утверждая, что не ответственна за прямые убытки по договору, заключенному с Газпромом. Напротив, компания Seadrill утверждала, что это Газпром должен быть ответственным за убытки, причинённые буровому оборудованию, согласно условию договора, который предусматривает непредвиденные обстоятельства.

После рассмотрения дела суд постановил что, несмотря на то, что текст договора основывается на проформе, разработанной американской ассоциацией, данный договор должен толковаться в соответствии с принципами английского права. Более того, условия, истолкованные с точки зрения английского права, не могут быть изменены в свете американских стандартов.

Суд также постановил, что даже если в договоре не имеется выраженного условия об определённых стандартах его исполнения, английское право предусматривает, что договоры на оказание услуг будут выполняться со стороны подрядчика с разумной тщательностью и осторожностью, и что небрежность со стороны подрядчика будет рассматриваться как нарушение условия договора.

Один из интересных моментов в решении суда – это толкование условия договора о распределении ответственности и рисков. Так, пункт 901 данного договора предусматривал: «Намерение сторон состоит в том, что положения определенных условий договора будут исключительно регулировать распределение рисков и ответственности сторон по договору без учёта причины... признавая, что компенсация, которая должна быть выплачена подрядчику в случае, предусмотренном данным договором, будет основываться на ясном понимании того, что риски и ответственность будут определяться в соответствии с положениями данного договора». По мнению судьи, положения о возмещении ущерба должны применяться в независимости от того причинён ли ущерб небрежностью или любой другой причиной. Вместе с этим, по мнению суда, правила о возмещении не должны быть единственными нормами, которые должны применяться в случае нарушения договора. Поэтому, суд постановил, что «Газпром» может требовать возмещения убытков, если они не покрываются условиями о возмещении ущерба в данном договоре, согласно общим принципам договорного права.

Одним из проблематичных моментов в данном деле стало определение ответственности за ущерб. Ведь положение договора о возмещении предусматривало, что «Газпром» гарантирует возмещение ущерба, понесенного подрядчиками, который может быть причинен буровому оборудованию вследствие дефектного состояния корпуса. По мнению представителей компании Seadrill, данное условие освобождало их ответственности даже при небрежности, проявленной с их стороны. Но суд возразил, утверждая, что ущерб был причинён не вследствие дефектного состояния корпуса, а именно вследствие небрежности сотрудников компании Seadrill.

Далее, сама формулировка распределения рисков и ответственности в данном договоре дало повод компании Seadrill утверждать, что они не ответственны за ущерб. При этом они ссылались на мнение авторитетных американских экспертов в данной области, утверждая, что их ответственность наступает во всех других случаях, за исключение вышеописанного случая. Однако суд не согласился с данным доводом компании Seadrill; эта компания, заключив договор на бурение с использованием бурового оборудования, обязана возместить любой ущерб, который может возникнуть в процессе работы. И никакое положение в договоре, считали судьи, не исключало такую ответственность.

Данное дело интересно также тем, что в нем намерения сторон истолковывались не в соответствии с условиями договора, а в соответствии с системой права, которая регулировала такой договор. Данный договор регулировал самую сложную часть обязательств сторон – ответственность за ненадлежащее исполнение договора.

Нефтегазовые договоры всегда были и остаются договорами, в которых риск и ответственность становятся основными проблемными точками в разработке условий. В. Хукер, директор консалтинговой фирмы Hill International (UK) Ltd. считает, что договоры, в первую очередь являются механизмами передачи и распределения рисков, а нефтегазовые договоры — тем

более, так как в них особенно остро стоит вопрос, кто будет нести основное бремя ответственности.¹

Теоретически, считает Хукер, риски по договору должны возлагаться на ту сторону, которая находится в более удобном положении относительно исполнения той части, по которой оговариваются данные риски. Однако, на практике, отмечает с долей иронии Хукер, ответственность за риски определяются заказчиком, то есть тем, кто «заказывает музыку». В основном таким «козлом отпущения» становится подрядчик, который выполняет работу.

Однако данное дело отличается тем, что в нем риски распределены почти пропорционально, во избежание риска искушения со стороны заказчика. Вместе с этим, подрядчик не выполнил работу до конца, не дождавшись возвращения буровой установки, а согласно классическому английскому праву подрядчик, который согласился выполнить работу за определённую сумму, но который оставляет её после выполнения большей части, не имеет права требовать оплаты за работу.²

В первую очередь, он нарушает существенное условие договора, оставляя работу невыполненной, то есть, он не выполняет предварительное условие, необходимое для требования оплаты за работу. Ещё в XVII веке, в деле *Pordage v. Cole*, суд установил, что обещание выполнить работу по договору строительного подряда является неделимым и единым и поэтому, не выполняя часть работы, сторона полностью нарушает договор.³

Во-вторых, согласно прецеденту, установленному в деле *Britain v. Rossiter*, заказчик платит определённую сумму только за полностью выполненную работу.⁴ Иными словами, подрядчик не может требовать оплаты за ту часть, которую он уже выполнил, тогда, как не выполнил ту часть, которую обязался выполнить в рамках договора.

В настоящем деле правила, установленные английским прецедентом, имеют преимущество над любыми «подводными» исключениями, которые могли быть установлены Международной Ассоциацией Буровых Подрядчиков. Однако о несправедливом распределении риска здесь не приходится говорить, так как суд точно установил, что в договоре не было ясного условия, которое исключало бы ответственность подрядчика, в случае небрежности, проявленной со стороны последнего.

---

¹ Hooker V., Major oil and gas projects - the real risks to EPC contractors and owners, *Construction Law Journal*, 2010

² Cheshire G.C., C.H.S. Fifoot and Furmston M.P., *The Law of Contract*, Eighth edition, London, Butterworths, 1972, p. 519

³ (1669) 1 Wm. Saund 319

⁴ (1879) 11 QBD 123

Данное дело должно служить в качестве напоминания о том, насколько внимательны, должны быть стороны в нефтегазовых договорах при составлении договоров, и особенно условий об ответственности и распределения рисков. Это, в частности, касается договоров, которые вовлечены разнонациональные лица, но данное дело показало, что решающим, в данном случае, является применимое к договору право, а не форма.